

Айгуль Трофимова

Честная ведунья избавит от одиночества

18+

Айгуль Трофимова

**Честная ведунья
избавит от одиночества**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Трофимова А.

Честная ведунья избавит от одиночества / А. Трофимова —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Действие романа начинается в Краснодаре в 2014 году. Редакция информагентства "Молния" кипит новостями о ледяном дожде и разговорами о предстоящей Олимпиаде. А фотограф Светлана Никитина грезит о романе, да не с кем-нибудь, а с соседом Дмитрием — он живет за забором в типичном дворике старого центра. Света уверена — на героиню любовных романов она не похожа: простовата и толстовата. Может, все исправит поход к "честной ведунье" по объявлению? Один странный вечер, и вот уже события развиваются. Ее отправляют в командировку в Сочи! Только на Игры с ней поедет блогер Максим — очередной парень "не для нее". Подруга Светы Вера считает, что с мужчинами надо вести себя просто, но с интригой. Хм, кого у Светы получится заинтриговать?..

© Трофимова А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Айгуль Трофимова

Честная ведунья избавит от одиночества

Глава 1

Январь 2014 года

Такого на её памяти не было, а ведь в Краснодаре Света жила уже без малого 29 лет. Главная тема дня! Все в этот день, казалось, говорили только об этом. Об этом писали газеты и новостные сайты, только об этом можно было услышать по местному радио и TV. Это первое, о чём и она слышала в этот день. Услышала от своей кощееподобной начальницы. Эх, а ведь ей полагалось бы знать ещё до неё.

Да, это утро не было тем, что стоило бы повторить на бис. Света знала, что ночью бушевала непогода, но на улицу носа ещё не высывала. Проснувшись за минуту до того, как купленный в IKEA классический чёрный будильник начал истошно звенеть, приоткрыла один глаз. В комнате было ещё темно. Вставать совершенно не хотелось. Попыталась вспомнить, какой сегодня день, и с грустью осознала, что до пятницы ещё далеко – было только начало недели. Настраиваясь на очередной сонный рабочий день в замшелой редакции краевого информагентства «Молния», повернулась на другой бок: «Ещё пять минуточек, и встаю». Диван, то ли осуждающе, то ли понимающе, скрипнул. Но будильник был беспощаден. Он так старался, словно работал не только для неё, но и для всех жителей центра. Не успела она переместить кнопку на «off», как зазвонил телефон.

«Звонок в 7.00 – это недобрый знак», – обречённо подумала Света и взяла трубку.

– Светлана, я вам звонила уже дважды. Вы что, спите? – раздался возмущённый голос главреда «Молнии» Аллы Геннадьевны Стрючковой.

Подействовал он быстрее, чем будильник из IKEA, и Света на этот раз окончательно проснулась.

– Э-э... Здравствуйте, Алла Ге... – начала бормотать Света, но начальница нетерпеливо перебила.

– Ледяной дождь!!! Ледяной дождь, а у нас не единой фотографии!

– Ледяной дождь?

– У всех уже фоторепортажи выйдут, а вы всё спите! Светлана, вы уже с фотоаппаратом должны быть на улице! – завершила разговор Стрючкова и отключилась.

Света озадаченно откинулась на спинку дивана и прогнала в уме весь разговор. Ясно, что погода за дверью разродилась очередной аномальностью. И от неё ждут фотографий. Но что конкретно снимать? Может быть, перезвонить и уточнить задание?

– О нет, ни за что! – вслух сама себе сказала Света.

Раздумывая над тем, как ей быть, она натянула на себя синие джинсы, чёрную футболку, а поверх неё зелёный растянутый свитер «до попы». Свои длинные тёмно-русые волосы быстро стянула резинкой – расчёсывать их, по её мнению, было некогда. Мельком Света взглянула на себя в зеркало дешёвенького шифоньера. По привычке, повернувшись боком, недовольно оценила свою полную фигуру. В очередной раз она решила, что обязательно запишет ту диету, которую так расхваливает её коллега-подруга Люська.

– Надо позвонить Люське! Точно, она сегодня с утра, её смена. Пишет новости на ленту, а значит, в курсе всех дел, – пришло вдруг озарение. Света облегчённо схватила телефон и нашла в контактах нужный номер.

– Алло! – ответил бодрый голос. – Люсенька на проводе! – шутливо добавила девушка – главный «раб» Аллы Геннадьевны и по совместительству ведущий корреспондент информативного агентства «Молния».

– Привет, дорогая! Я за спасением: что там у нас с ледяным дождём? – спросила Света.

– А-а, тебе уже Аллочка звонила, – протянула Люська. – Это главная сенсация сегодняшнего дня. Вот увидишь, этот ледяной дождь уже к полудню объявят самым сильным ледяным дождём в истории города! Уже начинаем подсчёт упавших деревьев и веток.

– Мне стоит надеть каску? Геннадьевна меня послала всё это запечатлеть.

– Сочувствую. И помимо каски нацепи коньки – там гололёд. Советую прогуляться по Красной. Там сейчас снегоуборочные машины. В целом набор картинок у тебя будет примерно такой: деревья во льду, заиндевшие провода, скрюченные от холода прохожие... И конечно же, brutальные мужчины с лопатами из «Улыбнись чистому городу!».

– Ясно... – уныло вздохнула Света.

– Тебя что, не возбуждают мужчины в форме? – захихикала Люська.

– В 7.20 только ты способна думать о мужиках.

– Как день начнёшь, так его и проведёшь – народная мудрость, – всё в том же духе ответила Люська.

Закончив разговор, Света открыла холодильник и достала любимый сыр Маасдам. На полках лежали и другие продукты, но в их сроках годности она не была уверена. На традиционную чашку кофе со сливками времени уже совсем не оставалось. Откусив кусочек сыра, Света неохотно вернула тре-

угольник на место и захлопнула дверцу.

Она облачилась в своё мешковатое пальто, надела красную вязаную шапку и шарф. Штанины спрятала в голенища чёрных остроносых сапог на каблучке – невысоком для модниц, но вполне ощутимом для любительниц кед. Как она любила эти сапоги! Ей казалось, что они отражают её характер: сапоги, по её мнению, были такими же гордыми, как и она сама (гордой Света стала считать себя всего пару лет назад, тогда же были куплены эти сапоги). Уже перед выходом из квартиры Света проверила батарею на фотоаппарате – зарядки вряд ли хватит на долгую съёмку. Тем лучше: быстренько сделает дело – и греться в редакцию. С этой оптимистичной мыслью она вышла за дверь.

– Вот это да! – вырвалось у Светы, когда она увидела лестницу, по которой ей предстояло сойти вниз. Деревянные голубые ступеньки за ночь обрели дополнительное покрытие – прозрачно-ледяное. Перила теперь украшали шикарные, но опасно-острые сосульки. Квартира, в которой жила Света, располагалась на втором этаже и имела выход в общий двор – типичный дворик старого малоэтажного Краснодара. Дворик, где свои «частички» имели около 12 семей. Лестница, по которой Света сейчас с риском для жизни спускалась, одним бортом примыкала к ржавому забору, за которым прятался подобный многосемейный дворик. И совсем рядом с этим забором, по ту сторону, в трёх ступеньках от земли, находилось крыльцо соседей. Увидеть того, кто стоит на крыльце под козырьком, Свете можно было лишь с нескольких ступенек своей лестницы. Обычно, возвращаясь домой или уходя из дома, она всегда автоматически поворачивала туда голову. Иногда от волнения она даже затаивала дыхание. Если крыльцо оказывалось пустым, она вздыхала и начинала думать о своём одиночестве. Впрочем, мысли об одиночестве её занимали большую часть каждого дня недели.

В этот раз её внимание отвлекли. Взгляд Светы был прикован к верёвке, которая диагонально разделяла двор на две почти равные части, – на ней все жильцы обычно сушили бельё. Сейчас на просевшей верёвке висело только пять вещей. И это зрелище заставило Свету растянуться в озорной улыбке.

– Кажется, я нашла кадр, который потянет на главную страницу! О-о, уж эта картинка проиллюстрирует сегодняшнюю погоду! И местный колорит налицо! – она молниеносно выта-

щила фотоаппарат из специального рюкзака. Подправила настройки и, не сходя с лестницы, сделала первые снимки.

На верёвке, словно скульптуры, созданные ледяным дождём, «сушились» гигантского размера бежевый бюстгальтер, необъятные дамские панталоны такого же цвета – снизу их украшали ныне застывшие ажурные рюши, ярко-голубые мужские семейные трусы с жёлтыми подсолнухами, а также пара белоснежных носков. Разноцветные прищепки добавляли красок в картинку. Законсервированные подо льдом вещи выглядели словно арт-объекты. Света была довольна тем, что не поленилась их запечатлеть, но не была уверена, что начальница оценит её чувство юмора.

– Люська точно оценит, – вслух сказала она, собираясь спрятать фотоаппарат обратно в рюкзак.

– Све-етик, привет, ранняя пташка! – послышалось за спиной.

«Крыльцо! Она не посмотрела на крыльцо! – пронеслось в голове у Светы. – А там он! И как давно он там???».

– Ой, привет! – вслух сказала она, обернувшись, чуть перегибаясь через перила. – Я тебя не заметила.

«Столько дней ждала. И вот! Почему именно сегодня? Когда я такая заспанная, блин, и не причесалась! – думала Света, разволновавшись. – Фу! Я же в шапке – он ничего не заметит!».

– Давно тебя не видела, – проямлила она, судорожно пытаясь сообразить, что бы такого остроумного или интересного ему сказать.

– Я как медведь в берлоге – у меня зимняя спячка, вот и не появляюсь, – ответил он с ухмылкой, выпуская сигаретный дым.

«В этот момент он – как обычно с взъерошенными волосами и в пушистом коричневом свитере – действительно похож на медвежонка, – подумала Света. – На медвежонка, которого так и хочется потискать».

Мужчина поднял руку – на пальце была видна толстая золотая полоска – и лениво почесал небритую щеку.

– Чему ты там так восторгалась сейчас? У вас там ледовый каток? – спросил он.

– Нет. Хотя да, но я тут кое-что другое фотографировала, – ответила Света. И подумала: «Показать или не стоит?».

– Покажи, – словно её внутренний голос ответил он.

Она наклонилась ещё ниже, держась за перила лестницы. Фотоаппарат ещё висел у неё на шее – она боялась его уронить (он был дорогим, а кроме того, в основном зарабатывала она с его помощью). Мужчина с той стороны забора встал на будку, чтобы дотянуться до неё. Света знала, что это будка Тузика – собаку он подарил дочке-первокласснице в прошлом году на 1 сентября. Сейчас Тузик жил в доме – во дворе было слишком холодно.

– Шпионишь за соседями? Это компромат на бабу Марусю? – улыбнулся мужчина. Он повернул фотоаппарат к себе экраном и просмотрел пару кадров. Его лицо было совсем близко, Света даже почувствовала его дыхание, когда он это сказал. От него пахло табаком, но это почему-то её не раздражало. А его чуть хриловатый голос, как всегда, сводил её с ума.

«Почему же он так близко придвинулся ко мне? Ведь это совсем не обязательно – шнурок от фотоаппарата длинный, – подумала Света, разглядывая его немного обветренные губы, пока он разглядывал бюстгальтер бабы Маруси. – Он специально дразнит меня! Снова заигрывает? Или мне кажется?».

– А? что? – оторвалась она от своих размышлений, когда увидела его удивлённо поднятую бровь. «О, теперь он подумает, что я полная дура! Уставилась на него, словно никогда мужиков не видела!».

– Я спросил, куда ты идёшь в такую рань и в такую погоду? Тебя не испугала температурная инверсия в нижней тропосфере?

– Температурная инверсия в нижней тропосфере?

– Ну да, всё утро рассказывают про этот ледяной дождь. Говорят, виной всему эта самая температурная инверсия.

– Да, наверное, она... – невпопад сказала Света и почувствовала себя ещё более глупой. «Гадкий, гадкий ледяной дождь!» – про себя застонала она, пытаясь найти хоть какого-то виновника своего неудавшегося утра. – Мне надо на работу. Я...

Мужчина начал смеяться после её ответа, Света не договорила. В этот момент за его спиной раздался мелодичный женский голос.

– Дима, ты чего там застрял? Холодно же, иди домой!

– Меня зовут. Пока, пока! – всё ещё усмехаясь, он помахал ей пальчиками. Спрыгнув с будки, Дима повернулся к Свете спиной, сунул руки в карманы, поднял плечи и побежал в дом.

«Медвежонок убежал, – Света достала телефон и посмотрела на часы – 7.55. – Ой-ой, если через час я не принесу фотографии, Геннадьевна меня убьёт».

Наконец-то, она выбралась за ворота. До Красной было всего несколько кварталов, но их ещё надо было умудриться преодолеть – сюда коммунальщики с песком ещё не дошли, тротуар покрыла корка льда.

Света решила не убирать фотоаппарат и «щёлкала» всю дорогу до центральной улицы города: машины, ветки в ледяных футлярах, прозрачные шарики льда крупным планом, дворника в тужурке, работников аварийной службы – во многих домах не было света. На Красной ей удалось сделать несколько удачных кадров с прохожими. Она поймала за работой и мужичков из «Улыбнись чистому городу!». Брутальных среди них не оказалось. Зато это определение подходило женщине, которая носила в кузов грузовика ветки упавшего ночью дерева. Таких деревьев действительно по пути было немало – они просто не выдержали резкого ледяного «ожирения». То здесь, то там морозный воздух разрезал звук бензопилы.

Света тем временем уже дошла до Пушкинской площади. Она решила, что ей не откажется позировать сам Александр Сергеевич. И он действительно удачно получился на снимках. Поблагодарив памятник, Светлана осторожно, шагами фигуристки, заскользила дальше. Каждая плитка, которой вымостили площадь, сейчас была словно под стеклом. А схватиться, чтобы крепче держаться на ногах, было совершенно не за что и не за кого. Рядом – ни лавочки, ни дерева. Вокруг безлюдно. Никого не видно ни у могучей громады – здания краевого суда, ни у архитектурной скромницы – старушки-библиотеки, ни у входа в дом Кубанского казачьего хора. Исключение составляла стоящая далеко впереди группка людей, которых закрывал большой оранжевый

КАМАЗ-мусоровоз.

«Мне бы больше сейчас подошла обувь с шипованной резиной, а не сапоги на каблучке, – сокрушалась Света, чувствуя, как при ходьбе разъезжаются её ноги. – Надеюсь, мои «шпагаты» никто не видит!».

Следующей моделью была запланирована Екатерина II. Светлана держала курс на Екатерининский сквер. Машина же стояла справа от него – на площади перед зданием ЗСК.

«Началась ликвидация последствий ледяного дождя. Такая формулировка, на ваш взгляд, правильная?» – спрашивал звонкий мужской голос.

Услышав знакомый журналистский штамп, Света стала разглядывать собравшихся людей. Может быть, здесь кто-то из знакомых коллег. Определённо здесь стояло несколько рабочих. А рядом... Она с удивлением заметила высокого светло-русого мужчину идеального спортивного телосложения. Нет, вернее сказать, модельной внешности. Она вполне могла представить его фото на страницах глянцевого журнала – его коньком могли бы стать джинсы, дезодорант или гель для душа (которые обычно представляют полубогажнённые красавчики).

«Блогеры – куда же теперь без них! Ни шагу не ступить, – недовольно подумала Света. – Что он здесь делает? Неужели Макс покинул тёпленькую постельку только затем, чтобы начиркать очередной пост в соцсеть?».

Слово «блогеры» Света даже в уме произносила с некоторой брезгливостью – не любила она блогеров. Она считала, что это дилетантство чистой воды. Если из тебя не вышел журналист, становись блогером. Эти люди, жаждущие известности и постоянного одобрения своих «друзей», совершенно беспардонные. Они не только вываливают в сеть всю подноготную личной жизни, но и наглým образом считают, что могут заменить профессионалов – экспертов в любых отраслях, журналистов и фотографов. Даже фотографов! И зачастую только потому, что у них есть цифровой фотоаппарат или хорошая камера в смартфоне! Конечно, работая за жалкую зарплату в информагентстве (даже учитывая то, что она совмещала выполнение сразу нескольких обязанностей), Светлана остро нуждалась в так называемых шабашках. Несколько лет назад, когда она только начинала своё сотрудничество с кубанскими СМИ, всё было гораздо проще. Конкуренция тогда была невелика. Она не переходила дорогу маститым местным фотографа́м, но без работы не оставалась. Случись пожар

или крупная дорожная авария, Светлана старалась узнать об этом в числе первых – спасибо, помогали подружки из МЧС и ДПС. Она стрелой мчалась на место ЧП и фиксировала его со всевозможных ракурсов, чтобы продать потом снимки сразу нескольким изданиям. Теперь же, даже если бы она караулила поджигателя, поблизости бы наверняка маячил блогер. Никто из её коллег-фотографов, конечно, не устраивал истерии по этому поводу. Как говорится, конфликта не было. Да и сама она не высказывала прямых претензий знакомым блогерам, хотя всегда держалась с ними холодно, будучи убеждённой, что не обязана с ними раскланиваться. Как-то, ведя душевную беседу с Димой, она разоткровенничалась и рассказала ему о том, что блогеры «воруют» её работу. Она возмущалась тем, как всё это тяжело дается ей и с какой лёгкостью всё это делают они. «Завидуешь», – неожиданно для неё заключил Дмитрий и в своей манере посмеялся. Снова посмеялся над ней. С тех пор она ещё больше невзлюбила блогеров.

Но, если уж говорить начистоту, что касается Макса, то в какой-то степени Света действительно завидовала – его лёгкому отношению к жизни. Судя по записям в блогах, жизнь Максима проходила под лозунгом «Праздник каждый день!». Путешествия и заграничные поездки, вечеринки, «велопокатушки», встречи и обеды с интересными людьми... и фотки с красотками разного калибра. Куда уж ей до них – тут и диета от Люськи не поможет.

Насколько она знала, Макс не только засорял Интернет записями в Facebook, Twitter, LiveJournal, YouTube, Instagram и далее, но и писал колонки сразу для нескольких столичных и питерских сайтов и журналов. Несколько его творений она читала – то он прыгает с парашютом, то тестирует внедорожник, то дегустирует блюда экзотической кухни. Иногда он освещал мероприятия, происходящие в регионе. Видимо, на этой почве его заинтересовало сотрудничество с «Молнией». Хотя он не был профессиональным журналистом, как внештатный корреспондент издания он получал аккредитацию на концерты, фестивали, соревнования, крупные футбольные матчи и форумы, которые проходили на территории края. Материалы готовил сразу для нескольких «хозяев», которые, не будучи конкурентами, оставались довольны.

В редакции «Молнии» Максим появился ещё до того, как туда устроилась Света. Он приходил в офис редко, но когда его фигура возникала в раме дверного проёма – это стоило видеть. Все сотрудницы информагентства расплывались в улыбках – каждая старалась изобразить свою самую козырную, чтобы привлечь внимание завидного парня. С ним флиртowała – или неумело пыталась это делать – даже Алла Геннадьевна! Какое-то время Кощеевна даже выглядела человечнее, но мираж быстро развеивался, когда Макс уходил. Света же во время его редких визитов наоборот всегда старалась казаться мрачной и занятой – это была её автоматическая защитная система против очарования мужчин, которые, по её пессимистичному убеждению, ей всё равно никогда не достанутся. Глядя, как гримасничают и пыжятся её кол-

леги, она принимала невозмутимый вид, который должен был показать, что она сохраняет своё достоинство. Надо отдать должное Максиму: он был с женщинами – сама галантность. Других таких Светлана не встречала. Макс с каждой – будь она дурнушкой или красавицей – говорил так, словно она сама прелесть. С одними весело заигрывал, с другими здоровался, словно с близким другом. Он убедительно заявлял, что теряет голову, заходя в этот цветник. И все сотрудницы «Молнии», поправляя свою причёску и осанку, мгновенно расцветали.

Говорили, что у него была интрижка с Оксаной. Хотя больше всех об этом сама Оксана и говорила. Длинноногая, подтянутая, благодаря постоянному посещению фитнес-клуба, тем не менее она была какой-то нескладной – гигантских пропорций, что ли. Как большая белая кукла – вроде бы всё при ней, макияж и маникюр, но чего-то в ней не хватало, чего-то живого... Она хвасталась сначала тем, что у них с Максом роман. Восторгалась его «кубиками на животе» и тем, что «в постели он – настоящий Брэд Питт». Потом Оксана заявляла, что она решила «подумать» и «отдохнуть», что не мешало ей вешаться на Максима каждый раз, как он проходил мимо. Оксана в «Молнии» работала главным менеджером по рекламе. Её стол находился по правую руку от стола Светы. Когда Максим останавливался поболтать со своей обожательницей, развесив уши от её комплиментов, он традиционно перебрасывался парой слов и со Светой. Да, она что-то бурчала ему в ответ, признаваясь себе, что и у неё от его близости от волнения потеют руки. Оксана же вдохновенно щебетала ему что-то типа: «Как сексуально на тебе сидит эта рубашка». Впрочем, она была вполне права.

Иногда после своих поездок в Грецию, Италию, Германию, Таиланд или Турцию Максим приносил в редакцию сувенирчики. Мелочь – а приятно. Обычно это было что-нибудь для всего коллектива, а не для кого-то в отдельности. Так, на холодильнике в редакционной кухне появилось несколько магнитов. На стене – колокольчик. А ещё ваза, в которую ставили цветы в день рождения сотрудниц и на 8 Марта. Как-то раз Светлана пришла на работу со съёмки. За компьютером Оксаны сидел Максим. На её удивлённый взгляд Макс ответил, что Оксана заболела, а ему надо было кое-что сделать.

– Я тебе подарочек привёз, – сказал он тогда Свете, взял со стола Оксаны круглую железную коробочку и протянул ей. Света нахмурила брови, удивлённо переводя взгляд с подарка на дарителя. – Купил в Турции... Это мыло...

– А-а... – только и смогла выдавить из себя Света. – Спасибо.

Тут же к её столу, как сороки, подлетели девчонки-журналистки. Они открыли жестянку – на крышке был изображён собор в Стамбуле Hagia Sophia. Люська, Надя и Иришка принялись по очереди нюхать и нахваливать бордового цвета мыло. Оно оказалось гранатовым. Это был такой милый подарок. Света уже не помнила, в какой момент тогда ушёл Макс и говорили ли они с ним ещё о чём-либо. С того дня уже прошло более двух лет. Она, конечно, не могла забыть слова Оксаны – той кто-то рассказал о подарке. Эти её слова Свету очень задели, хотя она и до этого не питала никаких иллюзий по отношению к Максиму. Оксана пояснила, что мыло предназначалось изначально ей, мол, Макс не знал, что она болеет, потому и пришёл с ним в редакцию. Но, «поскольку это такая мелочь», Света может оставить его себе – «ей не жалко». Света подумала, что всё равно не отдала бы ей мыло. Дело было вовсе не в том, что оно из Турции. Кого удивишь в Краснодаре турецкими товарами? Ими завалены все Вишняки, магазины и торговые центры. Нет, дело было в том, что красную круглую коробочку вручил ей этот шикарный парень. Глупо, конечно, но ей было приятно фантазировать о нём, хотя в реальности она никогда не строила планов по схеме: Макс – свидание – поцелуй – (секс)... Прошло уже более двух лет, мыло давно кончилось, но коробочка всё ещё была у неё. Света покупала в торговом центре похожее по запаху гранатовое мыло ручной работы – можно было взять кусочек на развес. Она срезала ножиком острые края и аккуратно помещала его в этот футляр с Hagia Sophia на крышке...

– Светлана, это ты? – звонкий мужской голос отвлёк Свету от воспоминаний. Вздрыгнув, она подняла голову и оказалась лицом к лицу с Максом. – А я тебя поджидал!

– Поджидал меня? Откуда ты мог знать, что я здесь буду? – не слишком приветливо и недоверчиво спросила Света. Она так глубоко погрузилась в свои воспоминания, что ей казалось – он вот-вот каким-то образом поймёт, о чём она сейчас думала. От этого ей стало как-то неуютно. А тут ещё это «поджидал».

Всё-таки поняв, что подслушать её мысли он никак не мог, Света решила быть чуть дружелюбнее.

– Ты так шутишь, что ли? – уже с улыбкой спросила она.

– Не шучу. Я догадался, что ты придёшь сюда.

– Ты теперь что, ещё и ясновидец?

– Нет, просто я разговаривал с твоей начальницей, – сказал Максим, и Света прямо-таки почувствовала, что он доволен собой.

«И чем это он так доволен?» – подумала она и решила уточнить, что такого позитивного могла бы сказать ему Алла Геннадьевна, да ещё и про неё.

– А когда это вы с ней говорили? – вслух задала она вопрос.

Ох, лучше бы он не отвечал! Целее бы был!

– Представь, сегодня ночью просыпаюсь я от страшного грохота. Выхожу на балкон – опа! Вот и пришёл конец старому тополи – давно пора. Хорошо, хоть никого не прибил. И всё – у меня сон как рукой сняло. Мучился от бессонницы до утра. Ну, что делать? Захожу в Facebook – про тополь написать. Смотрю – ваша Алла Геннадьевна уже зелёная. Тут у меня темка и родилась. Люди-то про этот ледяной дождь ещё ночью начали писать. Вот я и решил, почему бы не сделать репортаж. Предложил ей – она «за». Пишет: «Фотографу сейчас позвоню». Я спрашиваю: «Кому именно?». А она мне – твоё имя...

Света при этих словах неосознанно стала принимать позу рогатой козы, которая вот-вот бросится в атаку на обидчика.

– А я же помню, что ты от Пушкинской библиотеки живёшь всего в нескольких кварталах, – ничего не замечая, жизнерадостно продолжал Максим. – Думаю, догадаешься прийти сюда. Что ещё рядом вообще можно снимать? Кстати, уже два фотографа до тебя здесь были – только что ушли. Всё Екатерину снимали и оградку с «Е». Ну, вот и ты здесь...

– Удружил! – брякнула Света. «О-о! Так это из-за него я ни свет ни заря по чёртовому гололёду должна в такой холод мотаться по улицам и делать фоторепортаж!» – добавила она про себя.

– А?

– У меня бессонницы не было! – громко пояснила Света, без энтузиазма собираясь сфотографировать Екатерину и оградку с «Е».

– А-а.

Он оставался позади неё, пока она замёрзшими пальцами жала на кнопку. Он молчал. Она тоже молчала.

Сделав десяток кадров у памятника, Света решила, что пора уходить. Работа выполнена, теперь – быстрее в редакцию.

– Кофе будешь? – вдруг спросил Максим. Оказывается, он всё ещё ждал её. Стоял рядом.

«И как это я про него забыла? Это потому, что не выспалась? Раньше, когда он был поблизости, я и краснела, и бледнела. Что же изменилось? Я чувствую себя совершенно спокойной, не нервничаю, мне совсем не хочется сказать ему что-нибудь эдакое, чтобы он сразу потерял от меня голову. Хотя он всё такой же завидный, каким был и прежде. Даже то, что он блогер, не делает его менее привлекательным. В этой зимней белой куртке и высоких коричневых ботинках он смотрится, как с листовки «Новая коллекция» какого-нибудь модного мага-

зина одежды. Так почему же я сейчас не таю от этого его внимательного взгляда, которым он сканирует меня?».

Подсознательно она и сама знала ответ: всё это потому, что теперь все её мысли ежеминутно занимал другой мужчина. Мужчина, который был для неё желанным, словно запретный плод. Это о нём она думала, ворочаясь перед сном. Это его она вспоминала в первую очередь каждое утро. Ей было почти 29 лет. Конечно, он не был её первой любовью. Но она бы назвала его первым мужчиной, который её заинтересовал. Именно так! Он вытеснил из её памяти всех других «парней» – не доросли они ещё до определения «мужчина». Все они отошли на задний план, их образы провалились за ширму в её сознании. До того момента, как её новым соседом стал Дима, жизнь подкидывала ей «вальтов», но вот уже полтора года она знала, что в колоде есть и «Туз». Только вот выпал он не ей...

– Кофе – это то, что нужно, – ответила Максиму Света и виновато улыбнулась. – Но мне уже пора. Ты же знаешь, какая у нас Алла Геннадьевна...

– Ты же со мной! Так что всё в порядке. Вали всё на меня, а я подтверждаю, – бодро возразил ей он. – Я на машине. Тут недалеко есть кофейня, заедем, а потом я подкину тебя до редакции. Идёт?

Света подумала: «А почему бы и нет?». Тем более, что на машине, даже учитывая время на кофе, она всё равно доберётся до работы быстрее, чем по гололёду пешком. Общественный транспорт сегодня точно можно не ждать.

– Идёт, – кивнула она.

Максим по-джентльменски подставил свой локоть, и Светлана ухватилась за него – опора на этом «катке» не помешает. Ей было приятно ощущать, что он поддерживает её. Это было для неё какое-то новое чувство, ощущение спокойствия от того, что рядом надёжный попутчик. Почему она решила, что он надёжный? Инстинкт, наверное. Во всяком случае, она не чувствовала, что от него исходит какая-то опасность. Наоборот, от него ей передавалась какая-то лёгкость. Такого она совсем не ожидала. Зная, что у него было немало девушек, она представляла его более развязным в общении, более «крутым». В редакции, конечно, он всегда вёл себя интеллигентно, но за её стенами Света его видела впервые. И никаких разительных перемен. Разве что здесь мёд он не источал. Но не было в его поведении никакого выпендрёжа. Или он не считал её той аудиторией, на которую стоило бы тратить силы?

Они дошли до художественного музея и повернули налево. Город постепенно оживал, появились водители и пешеходы, дворники и уличные собаки. Болтая о погоде и сосульках, Макс и Света добрались до того места, где он припарковал своё авто – теперь в одном ряду с ним стояли ещё две иномарки – одна спереди, другая – сзади.

– Хорошо, хоть не заперли, – сказал Макс.

Следующее, что услышала Света, – это отборный мат, грохот падающей на машины ветки и звон разлетающихся во все стороны льдинок. Часть из них – острых, будто это осколки стекла, – полетела прямо в лицо Свете и Максиму. Ещё не успела она осознать, что случилось, как Максим сгрёб её за плечи и резко развернул спиной к себе, вместе с ним она каким-то чудом перенеслась метра на два от того места, где одна из ветвей вонзилась в асфальт. Сначала Света зажмурилась, но, когда хватка Максима ослабла, открыла глаза. Мужчина всё ещё продолжал громко материться – нет, это был не Максим. Так свои чувства изливал пузатый презентабельно одетый дядька, который всё ещё держал в руке свой гигантский смартфон и с искореженным эмоциями лицом бежал в сторону поцарапанных иномарок. Видимо, одна из них принадлежала ему.

Света осторожно перевела взгляд от дядьки на Максима. Она ожидала увидеть подобное выражение и на его лице. Однако он её удивил – Максим облегчённо выдохнул.

– Ты в порядке? – робко спросила она.

«Может, у него шок?» – подумала Света. Не каждый день на твою иномарку падает огромная обледеневшая ветка.

– Я уж думал, сейчас увижу свою машину всмятку, – улыбнулся в ответ Максим. – Но её почти не задело. Смотри! Только зеркало теперь менять.

Света посмотрела на машины. И правда, каким-то чудом они избежали большого урона: на троих пара царапин, небольшая вмятина и оторванное зеркало. Ветви упавшей ветки – она сама была как небольшое дерево – уткнулись в дорожное покрытие и не позволили упасть стволу. Конечно, теперь все три машины оказались в плену – под колпаком деревянной лапы.

– Хорошо, что не тополь, – вспомнив рассказ Макса, сказала Света.

– Хорошо, что не тополь, – согласился он.

– Спасибо, что спас меня от ветки-убийцы.

– О, спасти красавиц – это обычное для меня дело, – он принял позу супермена. Возможно, тренировался перед зеркалом – какая гримаса! – И кстати, моё второе имя – Кларк Кент. Если что – обращайся.

– Договорились. Но, мне кажется, ты ошибся изданием: Кларк Кент работал в Daily Planet, а не в «Молнии».

– У меня новое прикрытие! – нашёлся он. – Если не веришь, кто я, – покажу тебе свой супергеройский костюм.

«Кларк Кент и Брэд Питт в одном флаконе. Какой мужчина! – смеясь про себя, подумала Светлана. – И он со мной говорит! Он назвал меня красавицей?».

– Извини, но я вынуждена тебя здесь бросить, – Света посмотрела на часы – ей действительно надо было уходить.

– А ты извини, что наше свидание придётся перенести, – ответил Максим. – И за то, что не подвёз...

Света сделала несколько кадров на месте ЧП, ещё раз попрощалась с Максом, который остался вызволять свой серебристый седан, и пошла в редакцию «Молнии».

«Почему он сказал «наше свидание»? Что он имел в виду? Или это просто слова?» – об этом Света думала по дороге.

Вскоре она совершенно выкинула встречу с Максом из головы – рабочий день оказался напряжённым. Как и предсказывала Люська, прошедший ледяной дождь объявили самым сильным в истории города. Продолжался подсчёт убытков, нанесённых разыгравшейся стихией. Все в редакции в этот день без конца звонили. Алла Геннадьевна, как заведённая, отдавала все новые поручения. На обзвон посадили даже Светлану. Пока журналисты выбивали комментарии у специалистов Гидрометцентра, чиновников и муниципальных служб, она обновляла «счётчик» поваленных деревьев и веток, а также потребителей, оставшихся без электричества, – речь шла о тысячах людей. Новостная лента пестрела её сегодняшними фотографиями. Несколько её снимков иллюстрировали и материал Максима, но времени прочитать этот репортаж у Светы не было. Хотя он её и заинтриговал. Кощеевна несколько раз похвалила Макса «за слог».

В голове Светы в один винегрет смешались новости про задержанные авиарейсы, парализованный транспорт, обледеневшие провода... К вечеру она уже не могла слышать слова «ледяной дождь». Несмотря на то, что её рабочий день начался раньше, чем обычно, завершился он позже положенных 18.00. Она так устала. От ходьбы по гололёду её ноги неприятно крутило. В этот вечер ни по пути домой, ни дома она не вспоминала ни о Максиме, ни о Дмитрии, ни о своём одиночестве. С удовольствием растянулась на скрипучем диване и думала о том, как в этот момент любит этот самый диван.

Глава 2

Она была в том возрасте, когда голова хочет денег, тело – секса, а душа – эмоций. Об этом размышляла Света в обеденный перерыв в четверг. Несмотря на холод, она вышла на балкон. Шум редакции остался за дверью. Света пригубила горячий кофе со сливками, но обожгла язык и отодвинула от своих красиво очерченных губ кружку. Это была белая редакционная кружка, на которую нанесли логотип информагентства – красную молнию.

Всем было известно, что «Молния» не оправдывала своего названия. Сотрудники из конкурирующих изданий посмеивались и предлагали коллективу «Молнии» переименовать информагентство в «Гром». Так они намекали на то, что новости «Молнии» попадают на ленту уже протухшими. Конечно, звучало это крайне обидно, но что есть, то есть. Новостные заметки здесь зачастую публиковали не только позже, чем местные конкуренты, но и позже, чем федеральные СМИ. Сенсационных или разоблачительных материалов не было и вовсе. Хотя иногда журналистам и удавалось «выстрелить» свежей информацией. Но в основном это случалось в те дни, когда она сама шла им в руки, а также после планёрок, когда сотрудники получали особенно мощный нагоняй от Аллы Геннадьевны. Обычно же редакция погружалась в сонное, монотонное состояние. Здесь стояла тишина, нарушаемая стуком пальцев по клавишам клавиатуры. Эту мелодию Светлана привычно слушала каждый день. Каждый день она поднималась пешком на четвёртый этаж издательского дома, которому принадлежала и редакция «Молнии». Она здоровалась с уборщицей, с которой неизменно сталкивалась в дверях. По сырому полу, стараясь не оставить следов на линолеуме, она на носочках продвигалась к своему столу, чтобы занять своё обычное место.

Этой редакции, как и издательскому дому в целом, всегда не хватало рук, поэтому сотрудники вынуждены были представлять собой универсалов. Светлана была фотокорреспондентом и фоторедактором. Она следила за фотобанком, принимала факсы, искала сюжеты для фоторепортажей, напоминала журналистам о конференциях и даже о заседаниях суда. Её стол был завален приглашениями и афишами. Перед ней лежал огромный, исписанный пометками ежедневник-календарь. Обычно Света предлагала несколько мероприятий редакторам разделов, а уже те соображали, что именно можно из них выжать, и раздавали задания. Это она должна была кричать: «Ледяной дождь! Надо срочно снимать!». Но вместо неё это сделала Алла Геннадьевна.

Кощеевна работала в «Молнии» со дня её основания, а это не менее девяти лет. Она ещё помнила те дни, когда информагентство в числе лучших попадало в рейтинги СМИ, когда в редакцию звонили не только сумасшедшие, но и преданные читатели. Бессменная Геннадьевна – женщина без возраста – была худощавой, острой на язык, самоуверенной и жёсткой, стремительной и неунывающей. Она как будто имела на жизнь чёткий план. Упадок «Молнии» она считала временным. И, видимо, потому не спускала своим подчинённым недолжного отношения к работе. А уж попасть ей под горячую руку!

Света обычно стремилась хорошо выполнять свою работу – не прыгать выше головы, но и не халтурить, чтобы не привлекать внимания начальницы. Ей вполне хватало стресса от того, что творилось у неё внутри. И она избегала всего того извне, что могло бы её потревожить. После разочарований в своей жизни Светлана решила, что главное – найти гармонию. Сейчас она не была уверена, что выбрала для этого правильный метод. Светлана пыталась создать вокруг себя некую защитную оболочку. Быть ничем не примечательной, но и не отталкивающей. Иметь знакомых, но не заводить панибратских отношений. Работать, но не спотыкаться, пытаясь взбежать по карьерной лестнице. Она пряталась за всем этим. Жила, словно была второй куклой в прозрачной матрёшке.

Сейчас, стоя на балконе, Света смотрела сверху на скелеты деревьев, на серые крыши гаражей, автомойки и нескольких частных домов. Она остро чувствовала, что её метод рухнул. Ей не удалось укрыться от естественного желания каждого человека – она хотела быть любимой. Даже чётко знала, кем именно хочет быть любимой. И что же с этим делать? Как можно избавиться от невыносимой тоски, от этого огня, который сжигает всё нутро? Как можно вырвать его из мыслей, из памяти, из головы? Как можно заставить тело не томиться в ожидании ласк? В ожидании его объятий, запретных поцелуев? Она не знала ответов на эти вопросы. Не знала, у кого могла бы об этом спросить. Ей нужен был тот, кому смогла бы излить свою душу, кому могла бы открыться. Может быть, ей стоило открыться ему? Рассказать ему всё? Всё-всё, не утаивая, не заигрывая – всё начистоту! Но как такое рассказать? И разве он этого не знает? Нет, он не потушит пламя, а только распалит. А ей этого совсем не нужно. Или нужно? Не этого ли она ждёт? Не этого ли она так долго ждёт от него?

Что касается работы, то ей надо было уже давно признаться себе – ей просто здесь скучно. Невыносимо скучно! Вот она и сказала себе это, но что дальше? Может быть, это лишь временная блажь? Или ей надо сбежать отсюда? Сегодня же написать заявление об увольнении и бежать... Но куда? И что это даст? Станет ли ей лучше и менее одиноко, если у неё не будет этой привычной и утомительной занятости. Нет, без денег в кармане точно не станет. Нет, бежать нельзя. Пока ещё нельзя. Пока она не придумает свой чёткий план на жизнь. Пока не поймёт, чего же она хочет.

Сейчас Света остро ощущала, как быстро испаряется время. Ещё недавно она была девчонкой, но сейчас из зеркала по утрам на неё смотрела молодая женщина. Пока ещё молодая! Она боялась разглядывать эту женщину. И она ей сейчас совсем не нравилась. Ей не нравился ни её внешний вид – внутри она была совсем не такая, ни её всегда унылое и тусклое выражение лица. Ей нравились лишь глаза – её серые глубокие глаза. Они действительно были её глазами.

Света отхлебнула ещё кофе. Пока она тут мысленно выла, кофе стал еле тёплым. Она посмотрела на белую плёнку от сливок.

«Надо позвонить Вере, – твёрдо решила Света. – Разговор с Верой обычно идёт мне на пользу. Она умеет слушать. У неё есть чувство юмора. Ей не надоедает обмусоливать со мной тему вселенского одиночества. И, кроме того, она всегда готова без умолку болтать о мужиках. И всегда так забавно это делает!».

Вера словно ждала её звонка.

– Бар в подворотне, 20.00? – сразу спросила она.

– Ага. И столик, как обычно, – ответила Света и первый раз в этот день расслабилась, предвкушая приятный вечер.

«Бар в подворотне» вовсе не был злачным заведением. Это был приятный и уютный паб в центре города,

с деревом и кожей в интерьере. Он располагался во дворике, куда можно было пройти через арку. Там никогда не было многолюдно. Музыка не рвала барабанные перепонки. Еду готовили из свежих, а не из замороженных продуктов. Всё, что было указано в меню, точно имелось на кухне. Это касалось и блюд, и алкоголя. Официанты здесь были милыми – другого слова и не подобрать. Они всегда оказывались рядом, когда были нужны, и растворялись, когда беседа принимала интимный характер, когда свидетели были лишними. Столики стояли обособленно друг от друга, что позволяло сплетничать и откровенничать, не оглядываясь по сторонам. И Света, и Вера всё время забывали название этого паба, хотя он и был их излюбленным местом посиделок. Поэтому они и именовали его просто «Бар в подворотне».

Когда Светлана добралась до паба, Вера уже заняла привычный столик – с одной стороны стеклянная стена-окно, с другой – декоративный стеллаж с книгами. Книги, конечно, были вполне настоящими. Иногда Света и Вера вспоминали студенческие годы и «гадали», перелистывая страницы этих книг. Это поднимало им настроение. Они искренне хохотали над пред-

сказаниями. На третьей полке снизу стоял роман «Эммануэль». Задай вопрос. Назови одну цифру – это страница, назови вторую цифру – это строчка. И вот – твой ответ. Как ни странно, ответы зачастую попадали в самую точку, а если и не попадали, то были вполне многообещающими.

В этот раз Вера уже успела сделать заказ. Сырная тарелка. Красное сухое вино. Она предпочитала местное – с таманских виноградников. Как только Светлана приземлилась в кресло, ей принесли глинтвейн. Корица, корочка цитрусовых, долька ароматного яблока и подогретое вино – это был её любимый набор на период холодов. Так они традиционно начинали свои зимние гастрономические вечера.

Как и ожидала Света, главной темой их сегодняшнего собрания стали мужики. Однако на этот раз её бесшабашная приятельница Вера, которая в свои тридцать с хвостиком уже успела дважды побывать замужем и дважды с одним и тем же мужчиной развестись, вовсе не стала шокировать её подробностями своего очередного романа. Словно фокусник, который достаёт из шляпы одного зайца за другим, она стала припоминать истории о «бывших» Светланы.

Свете сначала вовсе не хотелось ворошить прошлое. Однако в устах Веры – с её юмористической подачей фактов и собственных домыслов – описание ухажёров и неудач на любовном фронте звучало вовсе не так, как Света сама обо всём этом думала.

Вера припомнила и первую любовь Светы – совсем юного школьного учителя информатики (Света в то время была студенткой). Этот парень Вере запомнился по фотографии, которую она случайно обнаружила в альбоме подруги. В тот же день снимок был церемониально сожжён.

– Мне иногда снятся эротические сны с его участием, – издевалась над Александром Вера. Она понизила голос. – Эти сексуально подтянутые до груди шершавые брюки. Заправленная в них синяя строгая рубашка, застёгнутая на все пуговички. И невероятно стильное сочетание – коричневый туго стянутый ремень, коричневые туфли и коричневый портфель, как у моего дедушки...

– Перестань, – не могла удержаться от смеха Света.

– А его причёска! Идеальный пробор и зализанная набок чёлка!

– Если уж он так запал тебе в душу, могу подкинуть его телефончик, – покачала головой Света.

– Вот я тебя и поймала! Так и знала, что ты всё ещё имеешь про запас его номер. Молодец, всегда надо иметь кого-то про запас!

– Только это его домашний номер. Когда мы встречались, мобильных телефонов у нас ещё не было. И советую в трубку не говорить сразу голосом «секс по телефону» – её может снять его мама.

– В моих снах его мамы не было.

– Если бы она в них была, то это были бы не эротические сны, а кошмары, – в притворном ужасе закатила глаза Света. – Благодаря ей мы дальше поцелуев и не пошли. Я до сих пор слышу её вопль: «Признайся, ты совратила моего сына? Согрешил он с тобой или не согрешил?». Жесть! А когда она пришла к нам домой! Мои родители были в шоке. Она кричала: «Мои нарциссы! Мои нарциссы!». Я же не виновата, что Саша подстриг все её нарциссы, чтобы подарить мне! Но знаешь, я и после этого ожидала, что он за нас заступится, за меня. А он на самом деле оказался маминым нарциссом. Такой весь мямля, нерешительный. Пафосные слова – и ноль дела.

– Чем он тебя вообще зацепил?

Света задумалась.

– Он так мило заикался.

– Мило заикался? Ты серьёзно?

– Да, вполне серьёзно. И мило за мной ухаживал. Это было трогательно. Я нафантазировала, что под всей этой хилой внешностью скрывается что-то большее. Во всяком случае, мне хотелось так думать. И он был старше меня. И мне сначала нравилось, что мы скрывали наши встречи. В этом было нечто, я бы сказала, волнительное. И, как теперь я понимаю, прятались мы от его учеников и от его мамы!

– И тебя не смущали его подтянутые до груди штаны? – не унималась Вера.

– Ты же смотрела фильм «Разрисованная вуаль» с Эдвардом Нортонем? Фильм вышел, конечно, позже, к тому времени мы уже с Сашей расстались. Так вот, в этом фильме герой Нортон, которого сначала не уважает его жена, раскрывается совершенно в другом свете. Сначала она считает его бесхребетным, немужиком, а потом оказывается, что он ещё ого-го какой мужик! Когда я посмотрела этот фильм, то поняла вот что: я изначально вообразила, что Саша – как раз такой замаскированный ого-го мужик. Банально – сама себе напридумывала и влюбилась.

– А ещё говорят, что женщина в будущем муже хочет видеть что-то от своей первой любви.

– Это не про меня. Скорее, наоборот, мой идеал мужчины – это противоположность Саши. И у него точно не должно быть похожей матери!

– Александр, Александр, – бормотала себе под нос Вера, перелистывая красочный буклет-меню.

– Ты всё равно возьмёшь «Цезаря», давай меню мне.

– А ты выберешь «овощную сковородку», – парировала Вера, продолжая разглядывать сочные фотографии мясных блюд. Она постоянно терзала себя диетами, так что хоть глазами наестся. – О-о, телятинка под острым соусом...

Расторопный официант принял у них заказ. Вскоре Вера ковыряла вилкой «Цезаря», а Света опустошала горячую «овощную сковородку».

– Я так считаю: это какое-то испытание свыше – влюбиться в Александра. Насколько я знаю, у всех моих подруг хоть раз в жизни были какие-то отношения с Александрями. У тебя был Александр. Ты знаешь, что у меня тоже был свой Александр, после которого я и встретила своего мужа.

– Собственно, из-за него ты уже два раза со своим мужем и разводилась, – встала Света.

– Теперь с ним покончено. Честно-честно. Но не будем сегодня об этом.

– Хорошо. Но, может быть, никаких проказ свыше нет, и это вовсе не испытание Александром, а лишь мода на имена, которая в какие-то годы держалась в роддомах? Что ты скажешь о тех, кто замужем за Александрями?

– Скажу, что испытание они не прошли, – заявила Вера, и обе подруги рассмеялись.

Светлана до этого считала, что разговоры о тех, кто когда-то терзал её на тот момент юное сердечко, ранят. Что говорить о них ей стыдно и неловко. Как будто Вера могла в любой момент закричать на весь паб: «Позор! Позор!». Конечно, когда-то она сама рассказала о них подруге, но тогда это были, скорее, слезливые истории, полные жалости к себе. Но когда Вера, хохоча, теперь перебирала им косточки... А ведь эти её слова излечивали душу!

О некоторых событиях в жизни Светы Вера знала не понаслышке – она всё видела своими глазами. Так уж получилось, что они уже давно хранили некоторые тайны друг друга и хоть и не считали себя подружками – не разлей вода, были близкими людьми.

– Я сейчас читаю очередную книгу о самосовершенствовании. Полезная, кстати, книга. В ней пишут о том, что человек должен найти какую-то точку отсчёта, что-то, от чего можно оттолкнуться перед тем, как ступить на путь самосовершенствования и самодисциплины. Чтобы те изменения, которые будут в тебе происходить, были для тебя заметны. Чтобы ты могла сравнивать и оценивать, как далеко ты продвинулась к своей конечной цели. И вот что я подумала, – Вера, уже с треть-

им бокалом вина в руках, наклонилась к Свете через стол. – Ты зря не сфотографировала ту фанатку ЦСКА!

– Зойку-разлучницу?

– Зойку. И не разлучницу, – тут Вера подняла указательный палец вверх, – а Зойку-освободительницу! Сейчас, когда прошло уже несколько лет после того, как твоего жениха увела заезжая футбольная болельщица, ты уже должна трезво взглянуть на всю эту ситуацию! Зойка тебя спасла от чудовищной ошибки, она освободила тебя от изверга! Посуди сама – ведь только изверг мог сказать своей невесте в День Святого Валентина, что он уезжает с другой в Москву!

С этим Света спорить и не собиралась. Но кое-что Вере не было известно. Действительно, прошло уже несколько лет, но её переживания утихли не благодаря времени. Не благодаря прошедшим годам она стала иначе смотреть на произошедшее. Она стала забывать Эдика лишь после того, как познакомилась с Димой. Правильно говорят: клин клином вышибают... Когда её бросил жених, Света думала, что её мир рухнул. До этого всё шло стабильно, и вот в один миг этой стабильности не стало. И она сама сразу превратилась в другого человека. Какое-то время она ощущала себя героиней душераздирающей драмы, драмы о растоптанных светлых чувствах, о предательстве, об измене. Потом она почувствовала себя покинутой, униженной и жалкой. Она уже настроилась на то, что она девушка Эдика, невеста Эдика, будущая жена Эдика – так называли её все вокруг, его семья, его друзья. А кто теперь она без Эдика? Без его семьи и друзей? Просто девушка. Это было так странно. Эдик уехал в столицу и начал новую жизнь, а она осталась здесь, и здесь же остались его семья и его друзья – люди, которым всё было известно. Она чувствовала себя так, как будто это она сделала что-то нехорошее, как будто теперь к ней прикованы все взгляды. От этой пошлой ситуации её мутило, ей было стыдно. Что-то было во всём этом грязное, и она стремилась стереть из своей жизни всё, что было связано с этим пятном. Люди, вещи, бывшие когда-то любимыми кафе и магазины, даже улицы – она не стала покидать Краснодар, но начала жить так, словно переехала в другой город.

Потом появился этот хриловатый голос, который звал её из-под лестницы. Этот совершенно непохожий на Эдика мужчина, который первым заговорил с ней, сначала просто здоровался с ней, а затем... Кто же первый начал флиртовать? Как бы там ни было, Света вдруг очнулась. Она, словно дурной сон, страхнула с себя эти переживания о несостоявшейся жизни с Эдиком. Теперь ей было совершенно ясно – история её отношений с Эдиком не тянула на сюжет бестселлера. Это был лишь пролог, предыстория. Сюжет мог быть только впереди. И это она главная героиня. Она, а не он!

Отношения с Эдиком были пока самыми серьёзными, самыми продолжительными в её жизни. Шесть с половиной месяцев. Она жила с ним в одном доме, в доме его родителей! Да, она с самого начала знала, что он не был её принцем. Они познакомились с ним случайно. В спортбаре, где её однокурсницам приспичило справлять день рождения. Потом он назойливо добивался её. А тут ещё её родители – сначала они воспитывали её в строгости, а потом вдруг резко заявили, что ей давно пора искать мужа. Что все её школьные подруги уже рожают, а она всё только в облаках летает, всё ждёт каких-то героев-любовников. Света по этой команде, как зомбированная, кинулась исполнять родительскую волю. Выбор, разумеется, пал на Эдика. Эдик был ярым поклонником футбольного клуба «Кубань». Он не пропускал ни одной игры – ни на домашнем поле, ни в гостях. Вернувшись однажды с выездного матча, он подарил ей мяч – на нём красным фломастером было нарисовано корявое сердце. С другой стороны она увидела надпись: «Выходи за меня!!!». Это казалось таким романтичным. Вокруг стояли его друзья – они прятали за спиной шампанское. Она сказала «да». Они планировали пожениться и даже начали собирать деньги на свадьбу. Но почему-то с датой как-то не клеилось – то по одной, то по другой причине свадьбу отодвигали. А в День всех влюблённых Эдик преподнёс ей действительно большой сюрприз. Она ожидала его увидеть, по меньшей мере, с

огромной охапкой красных роз, но он пришёл с бутылкой пива. Он сначала немного мялся, а потом довольно спокойно и просто сказал ей, что собирается уехать в Москву. Она не сразу его поняла, и тогда он объявил: «Мы с Зоей хотим уехать в Москву». Эту гром-бабу невероятных габаритов с ещё более невероятных размеров бюстом Света и Вера видели лично, когда та помогала своему возлюбленному Эдику грузить чемоданы в такси. Это было через два дня после памятного разговора... Деньги, которые они копили на пышную свадьбу и свадебное путешествие, ушли на «гнездышко для голубков» в столице...

– А зачем бы я её фотографировала? – вспомнив чудовищный образ гром-бабы Зойки, спросила Света.

– Это такая терапия. Вешаешь фотографию Зойки-освободительницы на холодильник, – продолжила свою мысль Вера. – Смотришь на неё и понимаешь, что ты по сравнению с ней просто модель. Даже она нашла себе пару, а значит, у тебя есть все шансы встретить Того самого Мужчину, а не бросаться на первого окликнувшего! У этой терапии есть и второй положительный эффект! Видя перед собой такие тела – не знаю, есть ли ожирение выше третьей степени – ты точно будешь меньше есть и, наконец-то, начнёшь считать калории! Гарантирую!

– Это ты в своей книге прочитала? Какая глупость! Выкинь её в мусорку! – засмеялась Света.

– Ты всегда несерьёзно относишься к моим советам, – Вера махнула на неё рукой и откинулась на спинку кресла.

– А разве у тебя бывают дельные советы? – подтрунивала Света над подругой.

– Хочешь дельный совет? Вот тебе один – продаю недорого. Причешись, надень, наконец, юбку, оглянись по сторонам – и в атаку. Так все и делают! На Кубани все мужики пресыщенные, от солнышка – расслабленные, они за женщинами сами не бегают. Им, как борщ, – подавай уже готовенькое. Понимаешь, у них просто глаза разбегаются. Они сами не в состоянии решить, что им нужно. Ну, или кого. Им надо это растолковать и наглядно продемонстрировать. Желательно намёками не говорить. Здесь парни простые, а с ними надо так: доступно, но с интригой.

Света скептически ухмыльнулась и хрустнула острой хлебной палочкой, которую в пабе подавали к вину.

– Здесь столько разномастных девушек. У нас же с тобой конкуренток – пруд пруди, – распалялась Вера. – И они-то не сидят, сложив ручки. Ты посмотри, как у нас одеваются! В Краснодаре серую однообразную толпу не увидишь. Даже сейчас, зимой. Ты только выйди в выходной на Красную! У нас все стараются быть яркими. Так что знаешь, дорогая, для краснодарской женщины шопоголизм – это оправданное средство. Только имея в гардеробе полный арсенал, можно начинать операцию по захвату потенциального мужа.

– Ты же помнишь, что я выкинула целый шкаф вещей после того, как мы с Эдиком расстались. Я просто видеть их тогда не могла, не то что носить. Беру, например, платье и сразу вспоминаю, как Эдик его одобрил, когда я его купила. Или кофту – я эту жуткую кофту таскала только потому, что ему нравился её персиковый цвет. Персиковый! Теперь я ни за что не буду покупать какую-нибудь одежду в расчёте на конкретного мужчину. Нет, нет и нет!

– Это понять я могу. Но ты, на мой взгляд, вообще перестала покупать сексапильные вещи. Ты всё время говоришь о том, что тебя заело одиночество, но ведь сама делаешь всё, чтобы стать полнейшей невидимкой. Один твой бесформенный тулуп чего стоит! (Вера заметила, что после этих слов Света обиженно напряглась, и решила смягчиться). Нет, конечно, ты не выглядишь ужасно – ты выглядишь обычно и прилично. Но, чтобы заарканить «потенциального», этого мало. Операция есть операция, здесь нужна подготовка.

Света с небольшой завистью посмотрела на красивую фигуру подруги, на её аккуратные длинные ухоженные пальцы, на иссиня-чёрные блестящие волосы, уложенные бубликом на голове. Её макияж – даже сейчас, когда она почти съела всю ярко-красную губную помаду, –

превращал её в дорогую штучку. Образ успешной и красивой женщины создавала и её одежда, и её миниатюрные украшения, и ридикюль (у Светы же была сумка-котомка, в которую с лёгкостью помещался килограмм картошки и булка хлеба). Этому служила и пушистая белая шубка, которая сейчас висела на вешалке за спиной у Веры. И, конечно, она была предана высоченным каблукам. Даже сегодня – в гололёд – она умудрялась передвигаться на шпильках. Вера возглавляла pr-отдел крупного торгово-развлекательного комплекса. Вот уж кто нашёл себе занятие по душе. Бутики, новинки, распродажи, скидки – всё это была её стихия. В ТРК она чувствовала себя, как рыба в воде.

– В чём-то я с тобой согласна, – Света трубочкой корицы помешивала содержимое очередного бокала. – Только знаешь, мне всё больше кажется, что такие операции проходят по принципу: несколько охотников – на одну жертву. В Краснодаре свободный мужчина приятной внешности без особенно вредных привычек и с хорошими манерами, плюс работа, плюс квартира – это если и не экспонат музея, то точно особь из Красной книги. Наш возраст – это какой-то проклятый возраст. У всех сто́ящих уже давно есть жёны, а если не жёны, то точно девушки.

– Ерунда.

– Не ерунда. Так оно и есть.

Света машинально подумала о Диме, но постаралась быстрее отогнать мысль о нём. Нельзя думать о нём сейчас, а то его имя так и крутится на языке. Если она не прекратит сейчас о нём думать, то проболтается Вере, а она совсем этого не хочет. Её чувство к Диме – это её секрет. Она не собирается опопшлить то, что есть между ними. Даже если и не знает толком, есть ли между ними это «что-то».

– Возможно, женатых мужчин и много, но это же не всё мужское население. И не выкидывай со счетов разведённых, – упёрлась Вера.

– Ты серьёзно?

– А что? Я понимаю, женатые мужчины – это для тебя табу, но чем разведённые тебе не угодили? Ты же смотришь сериалы. Согласись, если раньше главный герой был просто богат и красив, то теперь он – богат, красив и разведён.

– Ага, а ещё у него зачастую есть дети...

– Ну, один миленький ребёночек...

– Не думаю, что найти разведённого легче, чем просто свободного. Объявления о разводе не печатают отдельной колонкой в газете. И ты не сможешь просто обвести маркером нужный объект, – сказав это вслух, про себя Света смиренно подумала: «Как бы я хотела увидеть имя Димы в такой колонке. Это бы всё так упростило. Но Дима точно никогда не разведётся. В этом я уверена».

Вера пожала плечами.

– Тогда можно поступить так: приметить несколько женатых мужчин и, так сказать, не упускать их из виду. А вдруг? Чего только в жизни не бывает...

Света удивлённо уставилась на подругу. А внутренний голос в это время спрашивал: «Может быть, как раз это ты, Светик, и делаешь уже несколько месяцев? Присмотрела. И не отпускаешь его из виду?». «Нет-нет, я же не наивная дурочка, – сама себе ответила Света. – Я никогда и не рассчитывала ... Дима и развод? Нет-нет».

– А как только он становится не обременённым семейными узами... – продолжала Вера. – Тут-то и нужно не упустить момент!

– Фу, фу, фу! Хватит! – замахала руками Света. – Эти твои идеи ...

– Что? Сбивают тебя с пути истинного?

– Именно так. Я не могу планировать «охоту на мужчин», – ответила Света. – Во всяком случае, такую продолжительную «охоту». Всё-таки я убеждена, что к серьёзным отношениям должна подталкивать судьба.

– Подруга, пока ты будешь ждать очередного пинка судьбы – посидеешь.

– Я же не говорю, что нельзя заводить маленьких, ни к чему не обязывающих романов. Ну, пока ждёшь чего-то большого и настоящего. Честное слово, я бы завела. Просто не с кем.

– То есть, по-твоему, мужчины для маленьких романов и для серьёзных романов – это совершенно разные категории?

– Признай, есть же мужчины, которые тебе нравятся, но не настолько, чтобы пустить их в свою постель. Или мужчины, которые сводят тебя с ума, но ты не хочешь прожить с ними всю свою жизнь, рожать от них детей и ждать старости рука об руку. Разве тебе никогда не хотелось с кем-то провести время – душевно, но без постельных сцен?

– С тобой вот провожу, – засмеялась Вера.

– Я не про то.

– Я тебя не понимаю. Ну, зачем мне роман с женщиной, если не будет секса? Что это вообще тогда за роман?

– Я говорю о маленьком несерьёзном романе для настроения. Для того, чтобы поднять жизненный тонус. Это, скорее, совместное времяпрепровождение в раскрепощённом состоянии с элементами интима, но так, чтобы не было потом стыдно. Или, например, так, чтобы потом его за измену не пристрелила бы жена. Или тебя... Или вас обоих...

– А, то есть, если речь идёт о категории «маленький роман», то тебя наличие женатых мужчин вообще не смущает? И, по твоему мнению, это обоим пойдёт на пользу. И даже, если у твоего партнёра будет жена, то она останется довольна, так как её мужу этот роман поднимет настроение. Загнула-то как! Продолжай, продолжай! Хотя, на мой взгляд, если уж для настроения, то «элементами» ограничиваться нет смысла, – Вера решила, что Свете больше сегодня не наливать. – Говори, говори – хочу услышать твою теорию. Но знай: интрижка – есть интрижка, какой бы маленькой или большой она ни была. И мужчины, как правило, заводят отношения с женщинами не для того, чтобы вместе любоваться звёздами. Всё, в конечном счёте, ведёт к сексу.

– Ведь важен не только секс! Я говорю о том, как приятно бы было беседовать с женщиной обо всём на свете. Ведь говорить с женщиной – это совершенно не то, что говорить с женщиной. А говорить с интересным, умным мужчиной, с тем, у кого есть жизненный опыт – это же так наполняет внутренне. А если он ещё и танцует! Ты знаешь, как мало мужчин умеет по-настоящему танцевать с женщинами? Я не имею в виду эти подпрыгивания в баре после пары рюмок. Я знаю, что всё вышеперечисленное возможно только, когда у тебя роман с мужчиной, а не просто дружба. Дружба с женщиной – это какая-то редкая материя, которая мне не известна. Приятельские отношения – да, но настоящая дружба – нет, такого, наверное, действительно не бывает. Кто-то всегда хочет раздеть другого... Поэтому я и говорю, что, конечно, может быть намёк на интим, но не интим ради интима... Ведь если это роман ради секса, то он обречён. Я не хочу роман только ради секса. Не хочу. Я хочу романтику. Романтику и страсть!

– Ты сама себе противоречишь: романтика и страсть в твою теорию «маленького романа» никак не вписываются. Ты начинаешь говорить о каких-то платонических отношениях, а заканчиваешь... Страсть – это животное чувство, его не загонишь в рамки каких-то высокодуховных книжных романов. Спустись на землю. Хватит теоретизировать, займись лучше практикой! В жизни всё гораздо проще, чем ты накручиваешь в своей голове.

– В жизни всё как-то пошлее и невзрачнее. И как будто поделено на правильное поведение и неправильное, достойное и недостойное. Я уже была таким роботом, помнишь? Я уже была правильным роботом, приличной девушкой, которая намеревалась стать супругой приличного парня. И что это дало? Ничего из этого не вышло!

– Теперь ты хочешь быть неприличной девушкой? – Вера с хитрецей посмотрела на Свету. – Или этой теорией о «маленьких романах» ты пытаешься оправдать позорную – это твои слова – связь с Михаилом Семёновичем?

– Ох, не вспоминай о нём. Эту позорную связь ничем оправдать невозможно.

– Ну-ка, ну-ка, ты мне подробности не рассказывала, – Вера с любопытством приготовилась слушать. Подобные истории будоражили её воображение, она любила выпытывать мельчайшие детали, чтобы представить себе всю картину полностью. – Кажется, он предлагал тебе вместе встретить Новый год. Чем дело-то кончилось? Под бой курантов вас застала его жена? Или ты нарядилась распутным зайчиком, а этого старца хватил инфаркт? Сколько, говоришь, ему было лет, 45-ть?

– Михаилу Семёновичу 42 года. И Новый год мы вместе не справляли, – выдавила из себя Светлана. – Никаким зайчиком я не наряжалась!

– Опять у тебя этот пристыженный вид, – заметила Вера. – Успокойся, в этом баре нет твоих родителей. У тебя за спиной не сидит твоя начальница или твои коллеги. Рассказывай, давай! Я должна это услышать!

– Ну, ладно, – Света всё-таки оглянулась, как будто желая убедиться, что здесь точно нет её высокоморальных родителей-консерваторов, начальницы и коллег-сплетниц.

– Теперь я точно знаю, что знакомство в кафетерии ни к чему хорошему не приводит, – скривив губы, сказала Света. («И ни к чему хорошему не приводит желание завести тайный роман с первым встречным назло мужчине, который даже об этом не узнает, а если и узнает – ему всё равно»). – Это произошло где-то в начале декабря, недалеко от Театральной площади. Михаил Семёнович угостил меня кофе. Просто навязал мне ещё одну чашку и сел рядом. Он казался таким приличным – пальто серое, костюм тройка, то ли топ-менеджер, то ли чиновник. Я до сих пор не знаю, кто он. Но ведь там рядом мэрия и целая куча банков и офисов. Весь он такой статный, чисто выбритый, на руках – маникюр. Я таких аккуратных мужчин раньше не знала. И ещё у него походка – как из прошлого века. Он высокий, не сутулится, а руки держит сложенными за спиной. Я его про себя назвала «граф».

– Граф? Краснодарский граф... – Вера поцокала языком. – Ну-ну, что дальше?

– Сначала он пел мне дифирамбы, – рассказывала Света. – О том, как поразил его мой образ. О том, как я его осчастливорю, если составлю ему компанию. Представляешь, он даже Шекспира цитировал! Пригласил меня встретиться с ним ещё раз. Речи о сексе не было. Я и согласилась.

– Только не говори, что на самом деле он всё же повёл тебя в мотель.

– Подожди, до номера в отеле мы ещё дойдём, – фыркнула Света. – Нет, мы пошли на танцы.

– Ты имеешь в виду, в ночной клуб?

– Нет, в школу танцев, – Света руками изобразила стойку танцовщицы. – Танго. Я уже давно хотела сходить в эту школу. Там первый урок – бесплатно. Но у меня не было партнёра. Я рассказала об этом Михаилу Семёновичу. А вечер был как раз, когда шли занятия. Я и сама не ожидала, но он согласился пойти. Я не взяла с собой сменную обувь, но нас всё равно пустили. Это было так здорово. Мы действительно танцевали, хотя это танго больше походило на вальс. Оказалось, он неплохо танцует.

– Это был не Ричард Гир? – усмехнулась Вера. – Прямо сказка: в костюме-тройке, да ещё и танцует.

– Точно не он. И сказка быстро закончилась, – мрачно ответила Света. – Дай договорить. Ну вот, мы ещё пару раз встречались. Гуляли по городу – не по Красной, а по другим улицам. Он мне рассказывал об истории Екатеринодара. И потом пригласил вместе встретить Новый год. Я после этого с тобой и говорила.

– Почему же ничего не вышло? Не томи уже, – нетерпеливо подгоняла Вера.

– Я сказала ему, что подумаю, – в уме Света прибавила: «О, сколько «за» и «против» тогда было в моей голове!». – И решила согласиться. Тут-то и вывалилось наружу, что у него есть жена. Он сказал, что не может пригласить меня к себе домой. И нашёл выход – нам надо

провести новогоднюю ночь в отеле. Я такого не ожидала, понимаешь? Мне было как-то не по себе. Я же не девочка по вызову! И я отказалась.

– Фи, и это всё? – разочарованно спросила Вера.

– Нет, это ещё не всё. Он мне несколько дней названивал. Сначала я игнорировала и не отвечала. Потом всё же решила с ним всё прояснить. Он уговорил меня встретиться. Когда я пришла, он таким красивым жестом вручил мне три большие розы на длинной ножке. Ну, я и растаяла. Он извинялся, что меня обидел, говорил, что я не так всё поняла, что для него ночь в отеле представляется волшебной. И что-то там про деву на ложе... Что это только для меня, и только, если я захочу... И что он не будет мне мешать в выборе отеля, его всё устроит... И тут я начала прозревать. Не могу тебе объяснить, как такое вообще пришло ему в голову, но оказалось, что, по его разумению, номер в отеле должна снять я! Ты можешь себе это вообразить? Он был уверен, что это я буду платить за номер!!! Меня как ледяной водой облили!

– Хо-хо. Вот это да! – округлила глаза Вера. – Неожиданно!

– Ты знаешь, я вовсе не из тех, кто встречается с мужчинами из-за их денег. Но ничего более странного я ещё не слышала!

– Что же ты сделала?

– Я демонстративно бросила его три розы в урну и удалилась. Кстати, уже потом я перебирала в голове все наши встречи, и знаешь что? Не припомню, чтобы он тратил при мне деньги. Мы почти месяц общались, но не делали ничего, на что требовались бы деньги. Он лишь купил мне кофе в первый день знакомства и цветы – в последний. Конечно, это, наверное, ничего не значит...

– Но всё же странно, – согласилась Вера. – Скупердяй, который втайне от жены ухлёстывает за молоденькими девушками? Вот тебе и «маленький роман для настроения». Хотя, я думаю, для тебя эта история вовсе не позорная. У тебя же с ним в итоге ничего не было.

– Ну... Кое-что постыдное я всё же сделала.

– Судя по твоему тону, это что-то омерзительное?

– Это уж точно. Я с ним поцеловалась и... тискалась. В парке. В своё оправдание могу сказать, что мы были полностью одеты. И было холодно.

– Фу, с этим старым извращенцем! – приглушённо протянула Вера, наигранно сморщив носик. – Буду напоминать тебе об этом, если ты будешь осуждать меня за какую-нибудь выходку.

– У тебя нет никакого сочувствия, – сокрушённо сказала Света.

Вера засмеялась и подозвала красивого высокого официанта.

– Нам с этой романтичной особой на сегодня хватит. Пора домой. Счёт, пожалуйста!

Официант кивнул.

Глава 3

Оставив щедрые чаевые, Света и Вера покинули «Бар в подворотне» и оказались в тёмном дворике. Несмотря на поздний час, здесь не было тихо. По соседству с пабом находилось кафе. Сейчас с его стороны доносилась музыка. Кто-то говорил Свете, что это заведение работает «до петухов». Явно игнорируя паб, к кафе направлялась шумная компания. Четыре нафуфыренные девушки и три парня в возрасте от 25 до 35 лет. Скорее всего, соблюдая традицию завсегдатаев краснодарских клубов и кафе, эти ребята «меняли место». Они наверняка перемещались в более спокойное заведение из ночного клуба. По телодвижениям девушек – они всё ещё дёргали тазом и руками – можно было понять, что они только что танцевали. Девчонки громко визжали, парни смеялись и что-то обсуждали. От всей компании разило смесью духов, дезодорантов и алкоголя. Это было особенно ощутимо на свежем морозном воздухе.

– Света?!

Света резко обернулась, когда кто-то потянул её за рукав на уровне локтя. Она нахмурилась и прищурилась, пытаясь разглядеть лицо парня, который её остановил. И никак не могла – свет от ближайшего фонаря бил ей в глаза, она видела только чёрный силуэт. Субъект был в светлой куртке, выпивкой от него не тянуло. Она ощущала приятный запах мужской туалетной воды. Очень знакомый запах.

«Это не Дима, – подумала Света. – Его голос я и в потёмках ни с чьим не перепутала бы».

– Ты что, не узнала меня?

– Чтобы узнать, надо сначала увидеть, – Света ответила довольно резко. Ей не нравилось, что тот, кого она не может разглядеть, всё ещё держит её за пальто.

– Ма-акс, кого ты там подцепил? – это недовольно крикнуло какое-то капризное существо.

– Максим, это ты? – осторожно спросила Света, вытягивая голову.

Он шагнул к ней и подставил лицо свету.

– Ну, да. Ты чего так испугалась?

– Не привыкла, чтобы на меня в ночи мужчины бросались.

– Перед тобой просто невозможно устоять. Вот и я не устоял, – смеясь, ответил Макс.

Света ещё не успела расшифровать в голове его слова, как снова раздался назойливый женский голос.

– Ма-акс, мы тебя ждём! – словно голодная кошка мяукала.

Его друзья топтались у входа в кафе.

– Я сейчас. Идите, – крикнул Максим.

– Он догонит, пошли, – из темноты говорил другой женский голос. Более приятный.

Девушки и парни начали заходить в кафе.

– Не-ет, я его сейчас сама приведу, – девица отделилась от группы и неуверенными шагами направилась в сторону, где стояли Света, Вера и Макс.

Из-за темноты Светлана не могла разглядеть внешность собственницы, но она ей уже заочно не нравилась. Благо, эта качающаяся фигура приближалась медленно. Света хотела завершить разговор до того, как «кошка» прыгнет на ручки к Максиму. И так было ясно, что они вместе. Свете пришлось бы из вежливости улыбаться этой девушке, а ей совсем этого не хотелось – от такой лживой улыбки у неё бы лицо судорогой свело.

– Тебя там зовут. Не будем задерживать, – быстро выпалила Света, собираясь снова взять под руку Веру.

– Мы день рождения отмечаем, – пояснил Максим. Он отпустил ткань пальто, но теперь держал пальцами пуговицу на рукаве – Света не могла отнять у него свою руку. Наверное,

он этого не замечал. – Присоединяйся к нам! Давай! С подругой, конечно. Компания у нас хорошая, будет весело! Посидим, поговорим.

Он оторвал взгляд от лица Светы и посмотрел на Веру. Макс зазывающе кивнул ей в сторону кафе. Казалось, что он ищет в лице Веры подмогу, чтобы убедить Свету согласиться. Вера не смогла сдержать ответной улыбки, но Света ничего сказать не успела.

Из-за спины Макса вынырнуло обильно раскрашенное косметикой лицо. Удлиненные супертушью ресницы. Глазищи, чёрной подводкой расширенные до кукольных размеров. Трупно-фиолетовые полные губы (их размер – что-то среднее между Анджелиной Джоли и Джулией Робертс).

– Ма-акс, я пришла за тобой, – мякнула длинноногая бестия ему в самое ухо. – А, Света, так это ты? Чего это ты в него вцепилась?

– Я??? – от такого выпада Света оторопела. Она пригляделась.

Оксана! Юбка в стиле strip dance, каблуки, розовая меховая жилетка... Наверняка она только что из машины – маловато на ней одежды для такой погоды.

Ну, конечно, они снова вместе. Оксана своим движением закинула согнутую в локте руку на плечо Макса. Рекламщица встала справа от него, приклеившись к нему бедром. Макс был высоким, но она, да ещё и на каблуках, возвышалась над ним, словно дядя Стёпа. Макс немного дёрнулся и нахмурился, но руку этой дылды не сбросил.

– Ма-акс... – «кошка» была явно недовольна встречей. На работе она никогда открыто Свете не хамила, не задирала её, разве что по мелочи. Иногда она даже разыгрывала из себя «мисс Дружелюбие», разговаривая со Светой таким тоном, словно была покровительницей ущербной бедняжки. Но её сдержанность и «дружелюбие» заметно пострадали под действием выпитого алкоголя. Она собиралась ещё что-то сказать, вернее, «выпустить когти», но вдруг заметила Веру. В рабочее время Оксана не раз звонила Вере, с ней она говорила голосом в режиме «любимый клиент». От благосклонности Веры зависел процент, который бы достался Оксане. – О-о, Верочка, здравствуйте!!! Рада вас видеть. Вы так чудесно выглядите! Какая у вас шубка!!!...

– Добрый вечер, Оксана, – прервав потоки лести, официальным тоном поздоровалась Вера и напустила на себя скучающий вид деловой женщины. Свету, конечно, это не обмануло – она-то знала, что Вера с любопытством за всем этим наблюдает.

– Так что скажешь? Пойдёте с нами в кафе? – Макс начал сильнее тереть пуговицу, однако, увидев, как посмотрела на его руку Света, отдёргнул свою кисть. – Ой, извини!

– В кафе-е? С на-ами? – Оксану подобная перспектива, очевидно, не радовала. Но недовольная гримаса на её лице быстро сменилась – сначала это был испуг (Вера не должна заметить!), а затем – «истинное гостеприимство». Оксана ловко подхватила своей клешней руку Макса и прижала её к себе – ну, вылитая чета. – Да-да, мы с Максом вас, Верочка... и Света, приглашаем. Вы же пьёте, да?

После этой кульминации Оксана неожиданно громко икнула. Это был заключительный аккорд разговора.

Вера поджала губы и отвернула лицо – Света ожидала, что подруга вот-вот начнёт хохотать. Что думал в этот момент Максим? По его лицу понять это было невозможно. Но былой лёгкости и весёлости на этом лице не было точно. Света же мечтала наступить «кошке» на хвост.

– Мы, пожалуй, пойдём, – после минутного молчания сказала Света.

– Угу, – только и кивнул Максим.

Оксана же всем своим видом демонстрировала, что она смертельно замёрзла.

Вера, всё ещё сдерживая смех, кивнула на прощание Максиму. Подруги быстро, насколько позволяла гололедица, рванули к арке, за которой уже засыпала улица Красная.

– Ма-акс, ну пошли уже! Я вся замёрзла! Дай мне свою куртку! Или обними! – мурчала за спинами Светы и Веры Оксана.

– Тут до кафе – два шага, – нейтральным тоном ответил Максим.

– Ну, Ма-акс!

Света и Вера были уже далеко. Они не слышали очередного ответа Макса, не видели, обнимал ли он сейчас эту куклу, грел ли он её своей курткой.

Пятница довольно быстро перевалила за обед. В помещении редакции сейчас было пусто. Журналистки и менеджеры ещё не вернулись из столовой – она находилась совсем рядом со зданием издательского дома, при налоговой. Коллектив «Молнии» предпочёл её всем близлежащим кафе и продуктовым магазинам. Однако в столовой в обеденное время всегда были огромные очереди – столоваться сюда ходили не только сами налоговики, но и сотрудники из соседних офисов.

Светлану сегодня сильно не дёргали – работы для неё было немного, и она с ней уже справилась. Осталось лишь ставить фотографии к новостям – их выкидывали на ленту корреспонденты. Теперь Света скучала. Иллюстрировать материалы новостного сайта она могла бы и за ноутбуком в своей квартире, но уйти домой раньше времени было нельзя – не положено, приходилось высиживать оставшиеся часы.

Она не пошла в столовую с остальными. С ними отправилась Оксана, которая весь день только и говорила о вчерашней вечеринке. То, что они столкнулись возле кафе со Светой, упомянуто не было. Оксана уже несколько раз перечисляла всех приглашённых, но называла только имена. Кто есть кто, Света так и не разобралась. День рождения справляла Лена, а кто эта Лена – из слов Оксаны не понять. Все подробности достались Максиму. Оксана особенно подчёркивала, как он выглядел, в какие бренды был одет, что ей говорил, как тесно они прижимались друг к другу, когда танцевали в клубе. Она живо описывала, сколько всего они выпили и по какой цене. Всем рекламировала фотки, которые выложила на своей странице в соцсети.

Света принципиально не стала заходить на её страницу, но ничего не мешало ей посмотреть, что на этот счёт написал и опубликовал Макс. Оказалось, он тоже разместил несколько фотографий. Пару общих планов, где вся компания поднимает коктейли – за здоровье именинницы. Несколько портретных снимков – самой именинницы. Вычислить её было нетрудно – светло-русая счастливая и симпатичная девушка открывала подарки, позировала с цветами в руках и волосах, отплясывала на танцполе. Оксана была запечатлена трижды: в числе поднимающих коктейли, целующая Лену в щеку и на заднем плане селфи Максима на фоне танцующих девушек. После пирушки, похоже, у Макса не было сил на подписи к фото. Альбом он назвал коротко: «Лена. 26. д/р».

«Противно смотреть! Почему такие шикарные и интересные парни выбирают таких девушек, как Оксана? Неужели он не видит, какая она недалёкая и некультурная, навязчивая, да ещё и жадная? Это же на её лице написано! Эти её манеры! Один вчерашний разговор чего стоит! Вера издевалась и смеялась над этой «кошечкой» всю дорогу до такси. «Вы же пьёте? Ик-ик». Колхоз, да и только! – раздражённо размышляла Света. – Уж лучше бы он встречался с Леной. С этой Леной-26. Что это за цифры? Её возраст или её порядковый номер в списке соблазнённых им девушек? Выглядит она вполне приличной, даже милой и чем-то на самого Макса похожа. Она чуть ниже его, вместе они бы хорошо смотрелись. Во всяком случае, не так вульгарно, как с этой куклой Оксаной. Если бы он встречался с тихой, миленькой девушкой, я бы, наверное, и не ревновала. ОГО! Я что, ревную Макса? С какой это стати я ревную Макса к Оксане?

Это всё от одиночества. Точно. И от того, что в последнее время он часто попадается мне на глаза. Надо выкинуть его из головы!».

Подумав так, Светлана стремительно закрыла все вкладки, касающиеся Максима.

«И лучше бы он меня вообще не замечал, чем это его общение! Лучше бы он не подходил ко мне совсем! Я бы тогда и не подумала бы думать о нём! И что это значит – его вчерашние манипуляции с моей пуговицей? Как будто он волновался. И его приглашения. Зачем так делать? Теперь я буду месяц по нему страдать. Прямо-таки соль на рану! И ещё Оксана. Хочется ей кляп вставить. Она, как назло, размусоливает эти «интимности с Максом». У-у-у! Мало мне по Диме сохнуть, так ещё и по Максу начну с ума сходить. Эти безответные чувства меня угробят! Так всегда! Почему это я влюбляюсь, а не они?!».

Ещё несколько часов на работе Света старалась не думать «о мужиках, которые не для неё». Она даже внимательнейшим образом читала последние новости, прежде чем найти в базе подходящую для них картинку. Обычно же ей для этого хватало заголовка и беглого просмотра текста. Писали, в основном, всё про тот же ледяной дождь, ликвидацию последствий, грядущий всеобщий субботник. Свои фотографии с улиц обледеневшего города, несмотря на то, что их было больше сотни, Света уже использовала по третьему кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.